

ству, в большинстве случаев переводчики прибегают к пояснениям в сносках: *atamán – jefe cosaco; kwas – bebida no alcohólica, fermentada, hecha con pan de cebada y agua hirviente.*

Любопытный материал для анализа представляют так называемые случайные лакуны. Это те единицы словаря, в данном случае словаря русского языка, которым нет соответствий в лексическом арсенале испанского языка не только в виде отдельных лексем, но и устойчивых словосочетаний. Рассмотрим следующий пример: *Григорий пришел с игрищ после первых кочетов. Из сенцев пахнуло на него запахом перекисших хмелин и пряной сухменью богородициной травки.* В испанском же тексте переводчик использовал случайные лакуны для передачи смысла фразы: *Grigori volvió de la velada después del primer canto del gallo. En la antesala percibió un olor de lúpulo y hierbas aromáticas.*

В случае перевода фразеологизмов возникают затруднения, особенно тогда, когда признак, по которому проводится сравнение, в современном языке утрачен. В таких случаях переводчик прибегает к описательному переводу паремии или к лексической замене фразеологизма, в результате чего фразеологическая единица перестает быть таковой. *Поедем, посидим зарю! – Vamos a pescar antes de que salga el sol; Эк чеешет, дьявол, языкастая! – ¡Qué bien charla esta comadre!; Ишь ты, моль в юбке! – ¡Ésta es una máquina parlante!*

Таким образом, стратегии, избранные переводчиками, играют важную роль для сохранения идейно-художественных особенностей произведения и донесения до читателя, представляющего иную языковую культуру, его национально-культурного компонента.

М. Савостова

ПРОБЛЕМА ГАЛИСИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОТНОШЕНИИ К ИСПАНСКОМУ

Галисийский язык является официальным языком Галисии, которая примыкает на юге к Португалии, а на востоке – к Астурии и Леону.

С тех пор как Галисия оказалась включенной в систему Испании, она превратилась в отдаленную от более значительных ее центров окраину, но открытую для влияния испанского языка. Старый галисийский язык продолжал употребляться в официальных документах с половины XIV до начала XVI в., затем постепенно опускался до уровня патуа, и в XVI, XVII и XVIII вв. им переставали пользоваться как языком письменным. Вместе с вымиранием старых понятий в нем отмирало и многое, что связывало его с португальским языком, а новые культурные термины он заимствовал уже у испанского. Итак, в галисийский язык попадают не только коренные кастильские слова, но и термины, заимствованные самим кастильским из других языков, как, например, слова итальянские (*escopeta, piloto*) или американские (*chocolate, canoa*). Но помимо словарного материала в Галисии начинают распространяться и кастильские формы и звуки: формы *lo, la*, местоим. *cual* вместо *cal* ‘который’, *llano* вместо *chano* ‘ровный’, произношение *z* как интердентального спираанта и мн. др.

Также постоянные контакты между кастильским и галисийским языками не могли не привести к их лексическому взаимообмену и оставили в испанском некоторое число лусизмов (*lucismos*) – заимствований из португальского и галисийского языков. Из португальской и галисийской разговорной речи и литературных источников в испанском языке закрепились такие слова, как *morriña* ‘тоска’, *chubasco* ‘ливень’, *chopo* ‘тополь’, *achantarse* ‘выжидать’, *vigía* ‘наблюдательный пост’, *baliza* ‘буй’, *arisco* ‘нелюдимый’, *payo* ‘деревенский житель’, *menino* ‘паж’, *mermelada* ‘мармелад’, *almeja* ‘альмежа’, *mejillón* ‘мидия’, *ostra* ‘устрица’, etc. Глагольная форма на *-ra* для выражения *Preterito Pluscuamperfecto de Indicativo* в испанском языке тоже появилась под влиянием галисийского языка, например: *Cuando volví ella ya desapareciera* вместо *Cuando volví ella ya había desaparecido*.

Близость галисийского и кастильского языков обуславливает достаточно хорошее взаимопонимание их носителей и наличие смешанных типов речи: кастилизированного галисийского – чапуррао и галисизированного кастильского – кастрапо.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что галисийский язык обладает сходством с испанским языком из-за геополитического положения Галисии и определенных исторических процессов, что также повлияло на влияние данных языков друг на друга и появление многих заимствований.

3. Чеснокова

СПОСОБЫ ПОДГОТОВКИ «НЕВЕЖЛИВЫХ» ВЫСКАЗЫВАНИЙ В РАЗГОВОРНО-БЫТОВОМ ОБЩЕНИИ

Как известно, наша коммуникация регулируется рядом правил, следование которым позволяет сделать общение максимально гармоничным и эффективным. Как ни парадоксально, данные нормы речевого поведения говорящими часто нарушаются, в некоторых случаях непреднамеренно, а в некоторых – специально. Под «невежливыми» высказываниями в нашей работе понимаются все высказывания, не соответствующие ведущим коммуникативным категориям (кооперативности, вежливости, уместности и т.п.). Намереваясь совершить подобное высказывание, говорящий пытается различными способами смягчить или вовсе избежать возможной негативной реакции со стороны собеседника. Среди основных способов (тактик) подготовки «невежливых» высказываний можно выделить следующие:

1) тактика извинения: *Señora, **usted me disculpe**, pero la verdad es que esto ya me está enfadando un poco* (A. Orozco Guerrero);

2) апелляция к разуму (одним из ведущих средств реализации этой тактики являются глаголы в повелительном наклонении, с помощью которых говорящий просит слушающего внимательнее отнестись к его словам: *entiéndeme, escúchame, espera* и др.: ***A ver, entiéndeme**, a mí, esto que tú haces me parece una bobada y, además de muy mala educación* (A. Orozco Guerrero);

3) призыв сохранять спокойствие: ***No te enfades, ¿vale?.. Mira, está claro que no eres feliz*** (M. Rivera de la Cruz);